

Я. П. Ряполова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Статья посвящена исследованию общих теоретических и практических проблем реализации уголовно-процессуальных норм, связанных с определением основания, условий, порядка возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 198—199.1, 199.3—199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются результаты недавних преобразований уголовно-процессуальной формы проверки сообщений о таких преступлениях, делается вывод о компромиссном характере принятых изменений в системе поводов и дифференциации деятельности, связанной с проверкой сообщения о налоговых преступлениях, поскольку на этапе доследственной проверки, с одной стороны, констатируется необходимость запроса сведений о налогово-контрольном производстве, с другой стороны, — процессуальная возможность самостоятельного установления органами следствия размера недоимки, важного для решения вопроса о наличии признаков преступления, независимо от заключения (информации, сообщения), запрошенного (полученного) из налогового органа. Исследуется уголовно-процессуальный статус налогового органа как участника стадии возбуждения уголовного дела, доказательственное значение заключения о нарушении законодательства о налогах и сборах, рассматриваются проблемные аспекты практической реализации правил о преюдиции при выявлении налоговых преступлений и инициации уголовного судопроизводства по ним.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, проверка, сообщение о преступлении, налоговое преступление, налоговый орган, повод, основание.

Ya. P. Ryapolova

CURRENT ISSUES OF THE EXCITATION OF CRIMINAL CASES ABOUT TAX CRIMES

The article is devoted to the study of general theoretical and practical problems of implementation of criminal procedure rules related to determining the basis, conditions and procedure for initiating a criminal case on crimes as of Articles 198—199.1, 199.3—199.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes the results of recent reforms of the criminal procedure form verification of reports of such crimes, it is concluded that the compromised nature of the changes adopted in the system of motives and differentiation of activities related to checking reports on tax crimes, since, on the one hand, at the stage of the pre-investigation check, it is stated that it is necessary to request information on tax control proceedings, on the other hand, the procedural possibility is established of the authorities to independently determine the size of the arrears, which is important from the conclusion (information, message) requested (received) from the tax authority. The criminal procedural status of the tax authority as a participant in the stage of initiating a criminal case. The author investigate the evidentiary value of a conclusion on violation of legislation on taxes and fees are investigated and the problems of implementing the rules on prejudice in identifying tax crimes and initiating criminal proceedings on them are considered.

Key words: initiation of a criminal case, verification, reporting a crime, tax crime, tax authority, reason, base.

Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях — актуальная и вместе с тем сложная и многоаспектная тема для научного анализа. Это обусловлено известными реформациями в системе поводов и самой процедуре доследственной проверки сообщений о преступлениях рассматриваемой группы, постепенным выстраиванием системы взаимодействия органов предварительного расследования и налоговых органов при выявлении налоговых преступлений и сборе необходимых доказательств вины налогоплательщика на этапе налоговой проверки. Сложности при изучении вопроса правовой регламентации первоначального этапа производства по преступлениям рассматриваемой группы также вызывают некоторые коллизии правовых норм уголовно-процессуального законодательства и законодательства о налогах и сборах. Кроме того, Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ в связи с введением новых составов преступлений, предусмотренных ст. 199.3 и 199.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), расширил случаи применения особого порядка рассмотрения сообщений в случае поступления информации об уклонении страхователя от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд, что позволяет сделать вывод об успешной, по мнению законодателя, апробации специального порядка возбуждения уголовных дел рассматриваемой категории.

Как известно, еще в 2011 г. законодатель в целях снижения правоохранительной и контрольной функции государства в сфере выявления налоговых преступлений принял Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ [1], который предусматривал обязательность наличия соответствующих документальных материалов от налогового органа для возбуждения уголовного дела в качестве единственного повода. Данный повод по праву именовался специальным (исключительным, налоговым), поскольку применялся для налоговых преступлений и проявлялся в некоей совокупности материалов, направляемых следователю налоговым органом в целях решения вопроса о начале уголовного преследования. Наличие указанных материалов, исходящих от налогового органа,

позволяло следователю возбудить уголовное дело. Следователь, будучи профессиональным участником уголовного процесса, должен был идти

в своих действиях и решениях «в фарватере» деятельности административного органа, а не наоборот [2, с. 13].

Очевидно, что такое беспрецедентное новшество закона было обусловлено прогрессивными целями защитить бизнес от необоснованного давления правоохранительных органов, улучшить взаимодействие между налогоплательщиками и правоохранителями при выявлении налоговых преступлений. Вместе с тем оно неминуемо было обречено и на справедливую критику: так, в качестве недостатков исследователи отмечали, что ни в законе, ни в ведомственных актах не раскрывалось понятие материалов налоговых органов, а также не был установлен перечень этих материалов [3, с. 4]; данное правило не согласовывалось с принципом публичности уголовного судопроизводства [4, с. 6]; эффективность противодействия налоговой преступности существенно снижалась, что подтверждалось значительным уменьшением фактов выявления налоговых преступлений; налоговые органы могли лишь выявить налоговые правонарушения, не уделяя достаточное внимание фиксации и сохранению следов возможных преступлений, документированию умысла на совершение уклонения от уплаты налогов и т. д., перед ними не стояла задача противодействия налоговой преступности [5], срок давности уголовного преследования фактически был ограничен тремя годами, т. е. периодом, право проверить который предоставлено налоговым органам в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) [6, с. 119] и др.

Различия в целях, характерных особенностях контрольной и правоохранительной деятельности в сфере выявления налоговых преступлений обусловили возвращение к прежней процедуре формирования поводов для возбуждения уголовного дела о преступлениях рассматриваемой группы. С момента вступления в силу Федерального

закона от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ [7] специальный повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях был упразднен: при поступлении от органа дознания сообщения о преступлениях, предусмотренных ст. 198, 199.1 УК РФ, следователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела не позднее трех суток с момента поступления сообщения направляет в вышестоящий налоговый орган по отношению

к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию такого сообщения с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и (или) сборам.

В зависимости от факта наличия и содержания имеющейся в распоряжении налогового органа информации в отношении указанного налогоплательщика в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) предусмотрены три варианта ответа на поступившее сообщение, при этом возбуждение уголовного дела по таким преступлениям законодателем обусловлено исключительно наличием повода и установлением достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и не зависит ни от характера заключения налогового органа, ни от самого факта его получения (ч. 9 ст. 144 УПК РФ).

Новая модель возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям представляется компромиссным шагом законодателя: с одной стороны, на этапе доследственной проверки констатируется необходимость запроса сведений о налогово-контрольном производстве, с другой стороны, за органами дознания и следствия закрепляется процессуальная возможность самостоятельного установления размера недоимки, важного для решения вопроса о наличии признаков преступления, независимо от заключения (информации, сообщения), запрошенного (полученных) из налогового органа. На это указывает и то обстоятельство, что с 2017 г. существующий порядок направления документов и предварительного расчета (чч. 7—9 ст. 144 УПК РФ) распространил свое действие на случаи проверки сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 199.3—199.4 УК РФ.

Изменения в системе поводов и дифференциация деятельности, связанной с

проверкой сообщения о налоговых преступлениях, позволяют говорить о специальной роли и некоторых особенностях участия налогового органа в формировании повода и установлении основания для возбуждения уголовного дела.

Так, основанием для вывода, что налоговый орган полностью не устранен из числа значимых процессуальных участников, служит специальный порядок рассмотрения сообщения о налоговом преступлении, неотъемлемой частью которого является направление в вышестоящий налоговый орган по отношению к налоговому органу, в котором состоит на налоговом учете налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), сообщения о преступлениях, предусмотренных статьями 198—199.1 УК РФ, с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам, сборам.

В пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации закрепляется необходимость при проверке законности и обоснованности возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях устанавливать в каждом случае, направил ли следователь в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 144 УПК РФ в трехсуточный срок необходимые материалы в налоговый орган, а также получены ли им из налогового органа заключение или информация, предусмотренные ч. 8 ст. 144 УПК РФ [8]. В отсутствие заключения (информации) следователь может принимать решение о возбуждении уголовного дела только при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 9 ст. 144 УПК РФ). В качестве альтернативных источников данных о признаках налогового преступления Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал на возможность их отражения в материалах, направленных прокурором в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, в заключении эксперта и др. Примеры судебной практики также свидетельствуют о том, что в каждом случае обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ постановления о возбуждении

уголовного дела по рассматриваемой категории преступлений судам необходимо учитывать положения чч. 7—9 ст. 144 УПК РФ и проверять выполнение органом следствия данных требований уголовно-процессуального закона [9].

Нельзя считать обоснованными опасения отдельных авторов, полагающих, что закрепленное правило о направлении материалов в налоговый орган для получения заключения (сообщения, иной информации) окажется бездейственным или в лучшем случае формальным. В частности, указывается, что УПК РФ не закрепляет проверку налоговым органом правильности расчета (что является определяющим фактором при установлении основания привлечения к ответственности по существу), а только информирование о том, проводилась ли налоговая проверка ранее с исследованием обстоятельств, указанных в сообщении о преступлении, и проводится ли такая проверка в настоящий момент [10]. Полагаем, нельзя произвольно расширять компетенцию налогового органа в сфере выявления налоговых преступлений и вне установленных законодательством о налогах и сборах мероприятий налогового контроля требовать от налогового органа проверять правильность расчета предполагаемой недоимки. У следователя есть предусмотренные законом средства и способы для установления признаков налогового преступления и проверки полученных сведений до возбуждения уголовного дела. Следует учитывать статистические данные, касающиеся оценки эффективности результатов осуществления налогового и иных видов контроля: так, величина уменьшенных платежей по всем видам налогов (сборов) по решениям судебных органов, признавших незаконными решения налогового органа о привлечении налогоплательщиков к ответственности за неуплату налога за последние три года (2015—2017 гг.) составляет более 37,5 млрд рублей [11], что позволяет говорить о необходимости в целях установления признаков налогового преступления в каждом случае проверять поступившую от налогового

органа информацию.

Неясны причины, по которым законодатель при формулировании ч. 7 ст. 144 УПК РФ установил, что передача материалов в вышестоящий налоговый орган и процедура их рассмотрения предусмотрены лишь для сообщений о преступлениях, поступивших из органов дознания (чаще всего органов внутренних дел). Следовательно, направление материалов в налоговый орган при обнаружении признаков преступления следственным органом или при поступлении соответствующих материалов от прокурора не предусмотрено и очевидно не является обязательным. Безусловно, преступления рассматриваемой категории выявляются в подавляющем большинстве случаев органами внутренних дел (по данным 2017 г. — 88 %, для сравнения количество выявленных преступлений следственными органами Следственного комитета Российской Федерации не превышает 1 %) [12]. Однако в той же мере справедлив тезис о том, что для целей проверки, обогащения доказательственной базы наличие заключения налогового органа и закрепленных сроков рассмотрения налоговым органом поступившего запроса, конечно, лучше, чем их отсутствие. Поэтому данное несоответствие нужно устранить с помощью введения правила о необходимости направления материалов в налоговый орган для всех категорий сообщений о таких преступлениях.

Говоря о современной роли налогового органа в выявлении налоговых преступлений, не следует забывать о существующей возможности налогового органа формировать повод для возбуждения уголовного дела. В данном контексте следует понимать обязанность налогового органа при юридически значимых условиях, закрепленных в п. 3 ст. 32 НК РФ, направить в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела материалы налоговой проверки, позволяющие предполагать факт совершения налогоплательщиком нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления. Такие действия налогового органа, как указал Конституционный Суд Российской Федерации

в своем определении от 24 ноября 2016 г. № 2517-О [13], не могут предрешать выводы следственных органов относительно вопроса о возбуждении уголовного дела.

Порядок направления материалов налоговыми органами в следственные органы при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления, установлен Соглашением о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой России от 13 февраля 2012 г. № 101-162-12/ММВ-27-2/3 [14] и протоколами № 1 и 2 к Соглашению. Данное Соглашение содержит перечень документов, которые должны быть включены в состав материалов, направляемых в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации. Повышенный интерес к потенциалу налоговых органов, методам и формам налогового контроля в целях формирования именно будущего повода и основания для возбуждения уголовного дела преступления обусловил подготовку Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой России Методических рекомендаций «Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)» [15] (письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@), направленных на установление умысла налогоплательщика и формирование доказательственной базы.

В то же время стоит понимать, что налоговый орган нельзя считать полноценным участником проверки (например, наравне с заявителем), и он не может быть наделен правами, предусмотренными для лиц, участвующих в процессуальных действиях при проверке сообщений о преступлениях, согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Налоговый орган не вправе обжаловать решение следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 125 УПК РФ, о чем свидетельствуют примеры судебной практики. Так, в одном из апелляционных постановлений судом было указано, что «в случае возбуждения

уголовного дела, налоговый орган участником уголовного судопроизводства по делу не является, в связи с чем в случае отказа в возбуждении уголовного дела ущерба его конституционным правам и свободам, как участника уголовного судопроизводства, не причиняется, доступ к правосудию не затрудняется» [16].

Дискуссионным вопросом следует признать и соотношение заключения налогового органа и судебной экспертизы, произведенной, в том числе, до возбуждения уголовного дела. Очевидно, что заключение налогового органа не может подменить заключение эксперта. Развивая этот тезис, отдельные исследователи полагают, что с точки зрения достоверности выводов о размере необоснованной налоговой выгоды и реализованных способах уклонения от уплаты налога предпочтительнее иметь заключение эксперта, предупрежденного об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения и не связанного никакими ведомственными интересами, нежели заключение налогового органа (последнее является иным документом и не обеспечено необходимыми уголовно-процессуальными гарантиями) [17, с. 34]. Данный подход противоречит правилам оценки доказательств, ведь для этапа проверки сообщений о преступлениях ст. 144 УПК РФ устанавливает широкий перечень проверочных действий, и далеко не каждое из них сопровождается закреплением необходимых процессуальных гарантий, обеспечивающих их достоверность на самом начальном этапе расследования (производство исследований, требование о производстве документальных проверок, получения объяснений). Кроме того, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в определении от 27 сентября 2016 г. № 2153-О [18]: несмотря на то, что заключение (сообщение, информация) налогового органа не является обязательным поводом для возбуждения уголовного дела, оно тем не менее служит одним из видов доказательств, которое хотя и не имеет преимуществ перед другими видами доказательств, но не может игнорироваться должностными

лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, и подлежит проверке и оценке по общим правилам доказывания в совокупности с иными доказательствами.

Однако наибольшие вопросы, возникающие на этапе проверки сообщения о преступлениях рассматриваемой группы, вызывает применение преюдиции на этапе возбуждения уголовного дела: согласно ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки.

На этапе рассмотрения сообщения о преступлении могут возникнуть различные доследственные ситуации: 1) по итогам налоговой проверки может быть вынесено решение налогового органа о привлечении к налоговой ответственности; 2) решение налогового органа может быть обжаловано в суде в рамках гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, гл. 22 Кодекса административного производства Российской Федерации; 3) решение налогового органа может быть признано судом незаконным полностью или в части и в последующем отменено налоговым органом либо решение налогового органа может быть признано судом законным и обоснованным.

Для первых двух ситуаций следует признать порочной практику, когда, будучи осведомленными о факте выявленных налоговых правонарушений, следственные органы не торопятся возбуждать уголовные дела по причине того, что налогоплательщик планирует обжаловать или уже оспаривает в суде выводы решения налогового органа в части неуплаты налогов. Нельзя согласиться с подходом, когда при принятии процессуального решения в досудебном производстве уголовного дела следователь

ставится в зависимость от будущего решения арбитражных судов [19, с. 20]. Полагаем, что до вступления в силу соответствующего решения суда по рассматриваемому налоговому правонарушению для следователя без изъятий действуют правила: об обязательной проверке поступившего сообщения, в том числе на предмет обоснованности возражений налогоплательщика, заявленных суду (вышестоящему налоговому органу); о необходимости возбуждения уголовного дела при установлении данных, указывающих на признаки налогового преступления.

В третьей ситуации, на которую непосредственно ориентирована ст. 90 УПК РФ, по-прежнему остро стоит проблема вероятных противоречий в обнародованных выводах суда и добытой на этапе проверки сообщения о преступлении информации. Как известно, правила о преюдиции распространяются на все стадии уголовного процесса, а значит, правоприменителю на этапе решения вопроса о возбуждении уголовного дела следует учитывать, в первую очередь, разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего, что посредством межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных исключительно о наличии или об отсутствии какого-либо события или деяния, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу [20]; соотнести круг обстоятельств, установленных арбитражным судом или судом общей юрисдикции, с предметом доказывания проводимой проверки, определить круг не исследованных (не доказанных) судом обстоятельств, имеющих при этом значение для возбуждаемого уголовного дела; учитывать существенные различия в процессуальных гарантиях и правилах процессуального доказывания, организационных, технических и материальных возможностях, реализуемых при формировании доказательственной базы в административном судопроизводстве, арбитражном и уголовном процессах, и т. п.

[21, с. 50]. В этом случае, полагаем, решения судов общей юрисдикции, арбитражных судов должны оцениваться в совокупности с иными собранными доказательствами согласно требованиям ст. 88 УПК РФ.

Неслучайно примеры судебной практики допускают возможность возбуждения и производства предварительного расследования по уголовному делу даже при наличии соответствующего решения суда о признании решения налогового органа незаконным: так, в одном из судебных решений указано, что «решения, принятые в порядке гражданского судопроизводства не имеют преюдициального значения для решения вопроса о наличии события преступления и виновности лица. Оценка всем доказательствам в совокупности будет дана следователем в ходе расследования уголовного дела» [22]; «статья 90 УПК РФ провозглашает признание судом фактических обстоятельств, установленных решением арбитражного суда, но не исключает их иной правовой оценки» [23]; вывод арбитражного суда об отсутствии прямого умысла и лишь отсутствие должной осмотрительности при выборе поставщика «с учетом особенностей арбитражного и уголовного процессов, а также существенных различий в предметах доказывания данное решение какого-либо преюдициального значения в указанной части не имеет. При этом судебная коллегия обращает внимание, что арбитражный суд рассматривал лишь отдельные узкие вопросы, связанные с деятельностью хозяйствующих субъектов и соблюдением ими налогового законодательства, тогда как суд общей юрисдикции оценивает весь комплекс обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства в рамках предъявленного подсудимому обвинения и принимает решение о наличии или отсутствии в его действиях состава того или иного преступления» [24].

Не стоит забывать, что в предмет доказывания в делах об оспаривании ненормативных актов налогового органа входит установление соответствия вынесенного решения налогового органа закону или иному нормативному правовому акту при условии нарушения (угрозы

нарушения) прав и законных интересов налогоплательщика; отмена оспариваемого акта допускается в каждом случае существенного нарушения процедуры рассмотрения дела о налоговом правонарушении, предусматривается частичная отмена решения по отдельным эпизодам вменяемого правонарушения, в частности по причине применения неправильной методики исчисления неуплаченного налога с неполнотой проведенной проверки налоговым органом и невозможностью восполнить пробелы в документальной базе и пр.

Следовательно, можно говорить о том, что реализация правил о межотраслевой и неопровержимой преюдиции не лишает следователя возможности возбуждать уголовное дело по факту выявленных признаков налогового преступления при наличии на то основания и при условии должной оценки и признания судами обстоятельств, указанных в соответствующих вступивших в силу решениях суда. Однако при этом стоит понимать, что эта же возможность, при определенных условиях, может также лишиться перспективы дальнейшего производства по уголовному делу [6, с. 121].

Таким образом, выявление налоговых преступлений неслучайно находится в центре внимания законодателя, следственных и налоговых органов. Показательно, что в последние годы при общей тенденции гуманизации уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений рассматриваемой категории изменения в сфере уголовно-процессуальной регламентации проверки сообщений о таких преступлениях отличаются поступательностью и дифференцированным подходом, нацеленностью на эффективное взаимодействие с налоговыми органами и учет результатов налогово-контрольного производства при установлении основания для возбуждения уголовного дела.

1. О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7349.

2. Аширбекова М. Т. Специальные порядки возбуждения уголовного дела // Уголовное судопроизводство. 2015. № 1. С. 14—18.

3. Артамонова Е. А., Конюков В. Г. Надлежащий повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях: проблемы теории и практики // Налоги. 2012. № 3. С. 2—5.

4. Дикарев И. С. Повод для возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Налоги. 2012. № 3. С. 5—7.

5. Табакова Н. А. Проблемы выявления и возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 5.

6. Жидкова Е. И. Новая редакция УПК РФ: возврат к прежнему порядку производства по уголовным делам о налоговых преступлениях? // Уголовное право. 2015. № 2. С. 118—121.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5792.

8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18.09.2015 № 10-12566/15.

9. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 // Рос. газ. 2016. 24 нояб.

10. Филимонов А. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях: что может измениться? URL: <http://www.garantinfo.ru/news/articles/3005/> (дата обращения: 15.09.2018).

11. Отчет по форме № 2-НК по состоянию на 01.01.2018 // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. <https://www.nalog.ru> (дата обращения: 15.09.2018).

12. Состояние преступности за январь—декабрь 2017 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 15.09.2018).

13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Поллукс» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного

1. Federal Law of 06/12/2011 No. 407-FZ «On Amendments to Articles 140 and 241 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Meeting of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 50. Art. 7349.

2. Ashirbekova M. T. Special procedures for initiating criminal proceedings // Uголовное судопроизводство. 2015. No. 1. P. 14—18.

3. Artamonov E. A., Konyukov V. G. The proper reason for initiating criminal cases on tax crimes: problems of theory and practice // Nalogi. 2012. No. 3. C. 2—5.

4. Dikarev I. S. The reason for initiating criminal cases of tax crimes // Nalogi. 2012. No. 3. P. 5—7.

5. Tabakova N. A. Problems of detection and initiation of criminal cases on tax crimes // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. No. 5.

6. Zhidkova E. I. New edition of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: return to the previous procedure for criminal proceedings on tax crimes? // Uголовное право. 2015. No. 2. P. 118—121.

7. Federal law of 22/10/2014 No. 308-FZ «On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation» // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2014. No. 43. Art. 5792.

8. Appeal of the Moscow City Court of September 18, 2015 No. 10-12566/15.

9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 15, 2016 No. 48 «On the practice of the courts applying legislation regulating the specifics of criminal responsibility for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities» // Ros. gaz. 2016. November 24.

10. Filimonov A. Criminal prosecution of tax crimes: what can change? URL: <http://www.garantinfo.ru/news/articles/3005/> (date of reference: 15.09.2018).

11. Report on the form № 2-NK as of 01/01/2018. The official website of the

Суда РФ от 24.11.2016 № 2517-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Письмо ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ // Официальные документы, № 35, 26.09-02.10.2017.

16. Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.11.2014 по делу № 10-14820/14 ИФНС РФ № 3 по г. Краснодару. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Попова Л. В. Об оптимизации установления оснований возбуждения уголовного дела об уклонении от уплаты налогов и сборов // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 4. С. 31—35.

18. По запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 1 Федерального закона от 22 октября 2014 года № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2016 № 2153-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Семенчук В. В. О совершенствовании механизма взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при реализации результатов оперативно-разыскной деятельности по налоговым преступлениям // Налоги. 2017. № 2. С. 19—22.

20. По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П // Собрание законодательства РФ. 2012. № 2. Ст. 398.

21. Головки Л. В. Три аксиомы применения института преюдиции в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. П. А. Лупинской. М., 2011. С. 48—58.

22. Апелляционное постановление Московского городского суда от 08.06.2017 № 10-9934/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

23. Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 23.08.2012 по делу № 22-2796/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Federal Tax Service. URL: <https://www.nalog.ru> (date of reference: 15.09.2018).

12. The state of crime in January-December 2017. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://mv.prf> (date of reference: 15.09.2018).

13. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 24, 2016 No. 2517-О «On refusal to accept complaints of a limited liability company Pollux for violation of constitutional rights and freedoms by clause 3 of Article 32 of the Tax Code of the Russian Federation». ATP «ConsultantPlus».

14. Agreement on cooperation between the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Tax Service jn 13.02.2012 No. 101-162-12/ММВ-27-2/3. ATP «Consultant Plus».

15. Letter of the Federal Tax Service of Russia of 13.07.2017 No. ED-4-2/13650@ // Official documents, No. 35, 09/26/02/10/2017.

16. Appeal of the Moscow City Court of November 10, 2014 in case No. 10-14820/14 of the Federal Tax Service of the Russian Federation No. 3 for the city of Krasnodar. ATP «ConsultantPlus».

17. Popova L. V. On optimizing the establishment of grounds for initiating a criminal case on tax and duty evasion // Judicial power and criminal procedure. 2016. No. 4. P. 31—35.

18. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27/09/2016 No. 2153-О «At the request of the Zheleznodorozhny District Court of the City of Ryazan on the verification of the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Article 1 of the Federal Law of October 22, 2014 No. 308-FZ». ATP «Consultant Plus».

19. Semenчук V. V. On Improving the Mechanism of Interaction between Internal Affairs Bodies and Tax Authorities in Implementing the Results of Operational-Search Activity on Tax Crimes // Nalogi.

24. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.04.2015 по делу № 10-4640/1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ряполова Я. П., 2018

2017. No. 2. P. 19—22.

20. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 21, 2011 No. 30-P «On the case of verifying the constitutionality of the provisions of Article 90 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of V.D. Vlasenko and E.A. Vlasenko» // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2012. No. 2. Art. 398.

21. Golovko L. V. Three axioms of the use of the institution of prejudice in the criminal process // Proving and decision making in modern criminal justice: materials of the international scientific-practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor P. A. Lupinskaya. Moscow, 2011. P. 48—58.

22. Appeal of the Moscow City Court of 08.06.2017 No. 10-9934/2017. ATP «ConsultantPlus».

23. Cassation definition of the Supreme Court of the Chuvash Republic of August 23, 2012 in case No. 22-2796/2012. ATP «ConsultantPlus».

24. Appeal definition of the Moscow City Court of April 15, 2015 in case No. 10-4640/1. ATP «ConsultantPlus».

© Ryapolova Ya. P., 2018